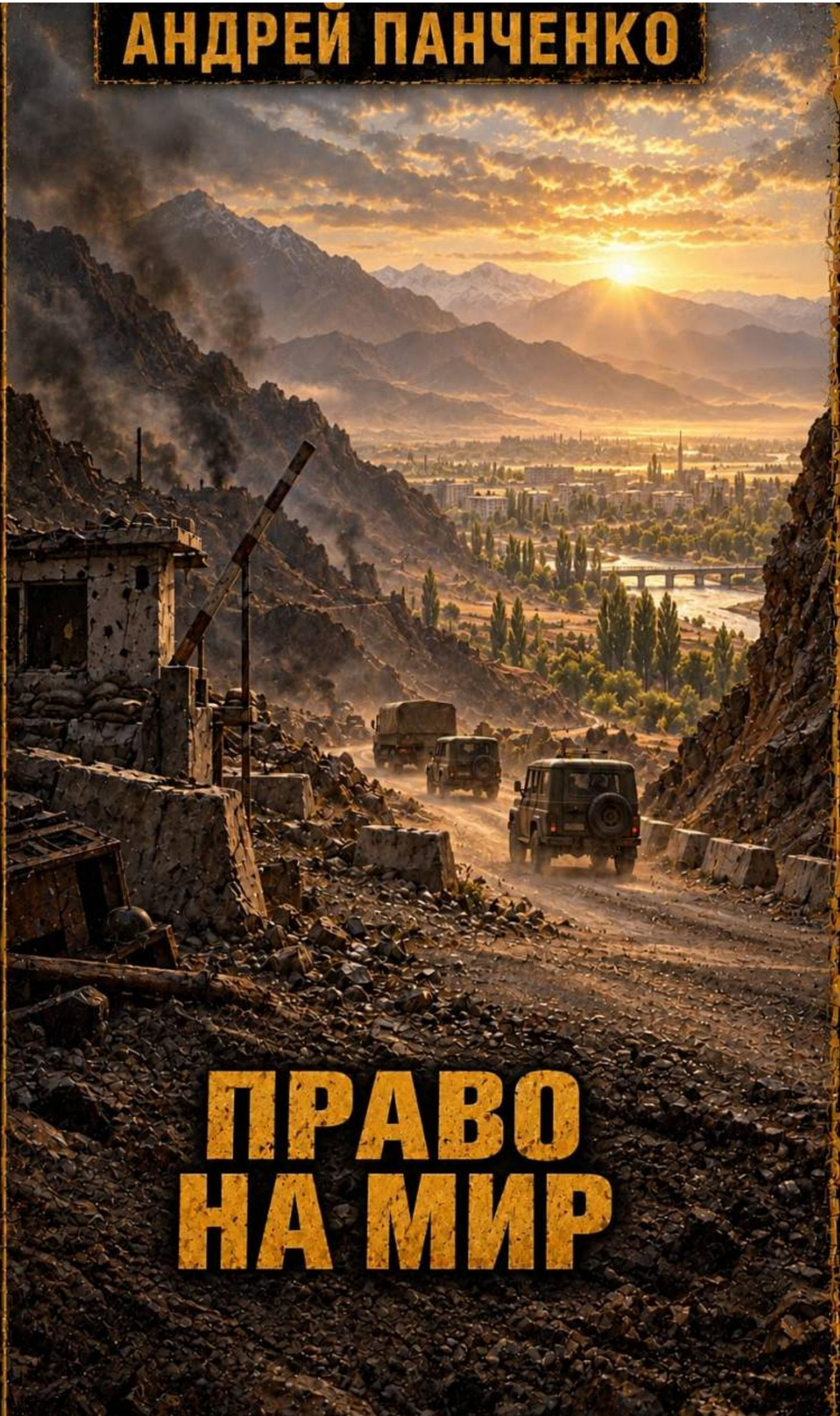

АНДРЕЙ ПАНЧЕНКО

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

**ПРАВО
НА МИР**

Работа над ошибками

Андрей Панченко

Право на мир

«Автор»

2026

Панченко А.

Право на мир / А. Панченко — «Автор», 2026 — (Работа над ошибками)

Война умеет находить тех, кто давно решил с ней расстаться. Сергей Серёгин слишком хорошо знает цену приказам, наградам и возвращению домой. Теперь ему предстоит отстоять то, ради чего он прошёл через все испытания, - право на собственную жизнь и мирное будущее.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Панченко

Право на мир

Глава 1

Проснулся я оттого, что кто-то настойчиво тряс меня за плечо. Первой мыслью было, что мы снова куда-то не успели. Второй - что спать я лёг совсем недавно и никакого утра ещё быть не может. За окном действительно стояла темнота, но в коридоре уже горел свет, хлопали двери и кто-то ругался вполголоса.

Я открыл глаза. Над кроватью склонился Чернов. Выглядел он ненамного лучше меня: помятая одежда, красные глаза, на щеке отпечаталась складка от подушки.

- Вставай.

- Который час?

- Без десяти восемь.

- Тогда отстань. Доклад в девять.

- Уже в половине.

Я посмотрел на часы. Стрелки показывали семь пятьдесят две.

- В девять.

- Перенесли.

- Кто?

- Морозов. В половине девятого у Гуревича.

- Почему мне никто не сказал?

- Я тебе говорю.

- Ты меня будишь.

- А как я должен сказать спящему человеку?

Возразить было нечего. Я сел, потёр лицо ладонями и посмотрел на соседнюю кровать. Громов лежал на животе, сунув голову под подушку. Видимо, Чернов уже пытался разбудить и его, но потерпел поражение.

- Остальных поднял?

- Калинин уже встал. Рахмонов умывается. Громов послал меня далеко. Теперь буди его сам.

Чернов вышел. Я несколько секунд сидел, собираясь с силами, потом снял с Громова одеяло. Он не отреагировал. Я забрал подушку.

- Верни. – Пробормотал капитан, не открывая глаза – Верни изверг.

- Подъём. Доклад перенесли на половину девятого.

Громов поднял голову.

- А сейчас сколько?

- Восемь

- Садист. Как же меня всё это задрало...

Он всё-таки сел и начал искать ботинки. Один оказался под кроватью, второй стоял возле двери. Как он туда попал, Громов не помнил.

Умывались холодной водой. Горячей в общежитии не было, а ждать, пока нагреется чайник, времени не оставалось. Побрившись наспех и порезав подбородок, я переоделся в чистую форму. Гражданская одежда после Душанбе покрылась пылью, кровью и грязью. В таком виде её оставалось либо стирать, либо сжечь. Стирать я не умел, а сжигать казённое имущество было жалко, поэтому пока бросил всё в мешок под кровать.

На столе лежал блокнот. Я открыл последнюю страницу. «Увольнение». Ниже - список способов испортить настроение собственному командованию. За ночь ничего нового к нему не добавилось. Да и времени думать не было. Я закрыл блокнот, убрал его во внутренний карман и вышел в коридор.

К штабу подошли без в двадцать пять минут девятого. Возле входа нас ждали Калинин, Рахмонов и Самохин. Последний держал под мышкой папку с журналами связи.

- Остальные? - спросил я.
- Спят, - ответил Калинин. - Приказа тащить всю группу не было.
- Правильно. Чернов где?
- Пошёл договариваться насчёт завтрака.
- Он врач или снабженец?
- После вчерашнего ужина решил расширить специализацию.

Дежурный пропустил нас без проверки. Возле кабинета Гуревича стоял незнакомый подполковник в форме пограничных войск. На вид лет сорок пять, худой, седой на висках. Левую руку он держал в кармане, а когда повернулся, я увидел над верхней губой свежую ссадину. Подполковник внимательно посмотрел на нас спрашивать ничего не стал. Из кабинета выглянул Гуревич.

- Заходите. Серёгин, ты первый. Остальные пока здесь.

Внутри, кроме него, находились Морозов и ещё один пограничник - генерал-майор с уставшим лицом и воспалёнными глазами. На столе стояли три пепельницы, две кружки и телефон. Судя по окуркам, совещание началось задолго до нашего появления. Морозов указал на стул.

- Садись.
 - Я постою.
 - Сядь. Ты выглядишь так, будто сейчас упадёшь.
 - Тогда точно постою. Если сяду, усну.
- Генерал посмотрел на меня без улыбки.
- Это Серёгин?
 - Он, - подтвердил Морозов.
 - Молодой.
 - Есть такой недостаток, - согласился я. - Со временем проходит.

Гуревич покосился на меня, но пограничник неожиданно усмехнулся.

- Мне сказали, что ты старший лейтенант.
- Пока да.
- А командуешь капитанами.
- Они не жалуются.

- Иногда жалуемся, - донеслось из коридора. Дверь оказалась закрыта неплотно, и Громов всё слышал. Морозов встал и захлопнул её.

- Потом пожалуетесь. Начинай доклад.

Докладывал я минут двадцать. Без лишних подробностей, но с самого въезда в Душанбе. Бой в квартале, освобождённые пленные, список домов, наблюдение за узлом связи, выход грузовика, засада, склад гражданской обороны, захваченные аппаратура и документы. Про раненого охранника сказал, что после допроса он был уничтожен при попытке сопротивления. Никаких вопросов это не вызвало.

Гуревич несколько раз перебивал, уточняя количество ящиков, маркировку оборудования и состояние пломб. Морозова больше интересовало, как именно Назаров организовал вывоз и куда собирался отправить груз. Пограничный генерал почти всё время молчал, только однажды спросил:

- Среди документов были сведения о границе?

- Были схемы линий связи пограничных подразделений, - ответил я. - Позывные, частоты, размещение запасных узлов. Насколько свежие, пока не знаю.

- Афганское направление?

- В том числе.

Генерал посмотрел на Гуревича.

- А вы говорите, совпадение.

- Я сказал, что связь пока не установлена.

- Уже установлена. Если люди Назарова продавали схемы наших узлов, а через двое суток после этого напротив пятнадцатой заставы собираются вооружённые группы, мне другой связи не требуется.

- Кому продавали, неизвестно.

- Мне без разницы, кому они собирались продать. Важно, кто получил копии этих документов, или конспекты, или фотографии. Что вы меня вообще успокаивает?!

Гуревич раздражённо затушил сигарету, рассыпав пепел по столу.

- Документы привезли всего несколько часов назад. Специалисты ещё даже не все ящики открыли. Не надо делать поспешных выводов товарищ генерал.

- Тогда пусть открывают быстрее. – Генерал стукнул кулаком по столу - Каждая минута на счету, а они у вас там в карманный бильярд играют, яйца из одной штанины в другую перекатывают.

Я посмотрел на Морозова. Тот сидел, откинувшись на спинку стула, и медленно крутил в пальцах карандаш. Выглядел он спокойным, но карандаш уже треснул посередине. Видимо разговор и до моего появления был сложный.

- Что вообще произошло? - спросил я, отвлекая на себя внимание пограничника.

Пограничный генерал повернулся ко мне. Хотел сказать что-то резкое, но потом собрался, выдохнул через сжатые зубы и заговорил спокойно.

- Вчера вечером пятнадцатая застава доложила о движении на афганской стороне. Несколько групп. От тридцати до пятидесяти человек каждая.

- Караван?

- Нет. Они слишком хорошо вооружены и у них слишком мало груза. Есть миномёты, крупнокалиберный пулемёт, предположительно два безоткатных орудия. Ночью пропал дозор на соседнем участке. Утром обстреляли наблюдательный пост пятнадцатой заставы.

- Есть потери?

- Есть. Один погиб, двое ранены. Оба тяжело.

- Они ещё не перешли границу?

- Пока нет. Или мы не знаем, что перешли. Людей не хватает всё контролировать.

На столе лежала карта Таджикистана. Генерал подошёл к ней и показал участок на юге.

- Здесь Пяндж делает поворот. Старое русло, острова, заросли. Воды сейчас немного. Раньше этот участок перекрывали три заставы и манёвренная группа. Теперь одна застава фактически блокирована, вторая прикрывает дорогу, на третьей осталось двадцать семь человек.

- Куда делись остальные?

- Кто уволился, кто разбежался. Местные военнослужащие уходят к родственникам. Некоторые забирают оружие. Российские держатся, но людей не хватает. Формально границу охраняют пограничные войска бывшего Союза. Фактически каждое подразделение выживает как может.

- Чего хотят афганцы?

- Этого мы и не знаем. Возможно, провести оружие. Возможно, создать коридор. Возможно, поддержать одну из сторон в Таджикистане. Есть сведения, что в ближайшие сутки они попытаются переправиться.

- Сколько всего?

- До двухсот человек.
- Для каравана многовато.
- Поэтому я здесь.

Я посмотрел на карту. От Чирчика до участка границы было далеко. Машинами добираться больше суток, если дороги вообще проходимы. Самолётом или вертолётom - быстрее, но транспорт ещё нужно найти.

- И при чём здесь мы?
- Морозов перестал крутить карандаш.
- Пограничникам нужна помощь.
 - У пограничников есть свои резервы.

- Резерв застрял под Душанбе, - ответил генерал. - Две заставы сняли для охраны объектов в городе. Мотоманёвренная группа прикрывает отряд. Вертолёты заняты эвакуацией семей. Пока соберём людей, пока перебросим, афганцы уже будут на этой стороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.